

**13-я пехотная дивизия армии Наполеона в сражении при Москве-реке.
Дневник Ж.-Л. Лякорда и воспоминания Ж.-Б. Рикома**

Последние три года отмечены обращением к новым, ранее неизвестным отечественному исследователю источникам. Среди них можно выделить мемуары командующего артиллерией 1-го армейского корпуса, дивизионного генерала барона Жозефа-Мари Пернети (1766—1856), воспоминания старшего адъютанта в чине капитана 3-го батальона 111-го линейного полка Симона-Луи Гардье (1787—1864)ⁱ. Предлагаемая статья в какой-то мере продолжает введение в научный оборот новых материалов, тем более что круг источников, связанных с участием 13-й дивизии Дельзона, как, впрочем, и всего 4-го армейского корпуса, весьма ограничен.

В первую очередь, это официальная и частная переписка вице-короля, относящаяся к русской кампании, вошедшая в 7-й и 8-й тома публикации Дю Касса «Мемуары и политическая и военная корреспонденция принца Эжена»ⁱⁱ, которую во многом дополняет «Корреспонденция Наполеона» и «Заметки и приказы Наполеона»ⁱⁱⁱ. Наиболее значимым документом для изучения сражения на левом французском фланге является рапорт Эжена Богарнэ, составленный «9 сентября 1812г., впереди Бородина, на Можайской дороге»^{iv}. Из воспоминаний военнослужащих, состоявших в 1812 г. в 4-м армейском корпусе вице-короля Италии (не считая баварскую кавалерию Преизинга - Мооса)^v можно указать мемуары су-лейтенанта, старшего адъютанта полка Велитов Итальянской королевской гвардии графа Чезарэ де Ложье де Белькура (1789-1851), инженер-географа при штабе 4-го корпуса Луи-Эжена-Антуана Лабома (1783—1849), дивизионного генерала, командующего артиллерией 4-го корпуса графа Шарля-Николя д'Антуара де Врэнкура (1773—1852), 4-томные мемуары «Пятнадцать лет изгнаний» Фредерика-Франсуа-Гийома де Водонкура (1772—1845), мемуары офицера Драгунского полка Королевы Эженио де Росси, сержанта 9-го линейного полка Робэра Гийемара, капитана штаба 4-го корпуса Бартоломео Бертолини (1767—1869), рисовальщика топографического бюро 4-го корпуса Альбрехта Адама (1786—1862) и итальянского офицера из 15-й (итальянской) дивизии 4-го корпуса Франческо Баджи (1783—1868)^{vi}.

Причем труд Лабома, как и работу (имеется в виду отдельный труд, посвященный 1812 г.) бригадного генерала де Водонкура^{vii}, можно выделить в отдельную группу, поскольку публикации не являются воспоминаниями в прямом смысле, но, прежде всего, теоретическими военными трудами, посвященными «второй польской кампании», хотя и не лишенными личных впечатлений; к ним же можно присоединить труд экс-офицера пехоты (Шарля-Андре-Гюстава-Леонара Галлуа (1789-1851)) «История принца Эжена де Богарнэ»^{viii}.

Интересным эпистолярным источником является переписка братьев маркизов Терции су-лейтенанта 2-й роты Драгунского полка Королевы из Итальянской королевской гвардии Пьетро (1780—1812) и лейтенанта 1-й роты полка Почетной гвардии из эскорта командира корпуса Джузеппе (1790—1819), резко выделяющаяся среди других писем комбатантов 4-го корпуса^{ix}. К этому же виду источников можно отнести и письма (с 1 июня 1812 г. по 20 января 1813г.) адъютанта Богарнэ в чине капитана графа Мориса-Анри-Ромэна-Гуссэна Ме-жана, раненного при Бородине, а также письма домой уже упоминавшегося выше Ложье де Белькура^x. Плюс отдельные письма знаменитого шефа батальона пеших егерей Итальянской королевской гвардии Козимо Дель Фанте (7—1812), опубликованные еще в 1827 г. Франческо-Доменико Геррази в «Accademia labronica»^{xi}.

В 1988 и 1992 гг. во Франции были опубликованы ранее не издававшиеся воспоминания, прямо связанные с участием в кампании 4-го корпуса, — «Исторический дневник 1 января 1803 — 17 марта 1813 гг.» лейтенанта 3-й вольтижерской роты 1-го батальона 84-го линейного полка Жана-Луи Лякорда (1781-1841) и «Дневник ворчуна Империи» сержанта 92-го линейного полка Жана-Батиста Рикома (1789—1865), позволяющие расширить наши знания не только о Бородинском сражении, но и в целом о русской кампании.

Жан-Луи Лякорд родился 14 сентября 1781 г. в городке Бантевилле, кантон Дюнсьюр-Мез, округ Монтмеди (Мез). В конце 1802 г. в возрасте 20 лет Жан-Луи был призван как конскрипт на военную службу. Имея рост «1, 652 м (sic)», он был зачислен в качестве вольтижера в 89-ю линейную полубригаду 1-го января 1803 г. и отправлен в свою часть в Монтмеди, а

оттуда в Бельгию. 10 января 1803 г., прибыв в Брюссель, соединился с 89-й линейной полубригадой под командованием полковника барона Жана-Батиста Шарноте (1761—1843). Впоследствии, после получения приказа о пополнении 84-й линейной полубригады двумя батальонами 89-й полубригады^{xii}, Лякорд был переведен в 84-й полк. 7 января 1804 г. он получил капральские нашивки 84-го линейного полка^{xiii}, а на следующий день (8 января 1804 г.) Жана-Луи произвели в фурьеры, по-видимому, благодаря тому, что он мог читать и писать. В 1804 и 1805 гг. он служил в Галлобатавской армии Голландии под командованием дивизионного генерала (впоследствии маршала империи) Огюста Фредерика Луи Вьесса де Мармона (1774—1852), а начиная с 1806 г. — в Великой армии. В этот период, во время кампании 1805 г., Лякорд принимал участие в сражении и осаде г. Ульма, при капитуляции г. Граца и в небольших боях с противником. 1 декабря 1806 г. он произведен в сержанты того же 84-го полка. В 1807 и 1808 гг. находился на территории Италии. 1 июня 1808 г. его повысили до старшего сержанта. В 1809 г. в составе Великой армии сражался в Италии и в Германии под командованием вице-короля Эжена Богарнэ. Принимал участие в сражении при Сачиле (16 апреля 1809 г), получил пулевое ранение в правую ногу. Он участвовал в знаменитом для 84-го полка сражении при Сан-Леонаре при Граце^{xiv}, а также при Ваграме. Был произведен в сулейтенанты 1-й роты вольтижеров 1-го батальона 20 июля 1809 г., «заменив Г-на Пеллерэна», ушедшего в отставку (ему ампутировали ногу). В 1810—1812 гг. пребывал со своим полком на территории Италии. 23 августа 1811 г. назначен лейтенантом 4-й роты (спустя 27 дней окончательно переведен в 3-ю роту) вольтижеров 1-го батальона, «заменив скончавшегося Г-на Межина». Во время «второй польской кампании» принял участие в сражениях при Островне, Витебске, Смоленске, Бородине, Малоярославце, в котором получил пулевое ранение в лодыжку правой ноги, а также при Красном и при переправе через Березину. Во время отступления отморозил пальцы левой ноги, из-за чего вышел в отставку в начале 1813 г. после «десяти лет, двух месяцев и 17 дней службы родине». Впоследствии был избран (28 декабря 1830 г.) мэром Романсу-Монфокона. Скончался 2 января 1841 г.

Жан-Батист Риком родился в Курнонтэррале (Эро) 2 сентября 1789 г. Сын Жана-Андрэ Рикома и Катерины Рувье. Крещен 5 сентября 1789 г. Женат на Франсуазе Раскиер. 1 апреля 1808 г. Риком был мобилизован и отправлен в гренобльское депо, куда прибыл 14 апреля. В следующем месяце вошел в состав гарнизона Мон Дофин, а 20 декабря был переброшен в Тулон. 13 сентября 1809 г. он был включен в состав войск, назначенных сопровождать морской отряд с продовольствием, отправлявшийся в Барселону (флотилия отплыла из Франции 1 октября 1809 г). В 1810 г. Рикому в составе своего полка несколько раз приходилось защищать Средиземноморское побережье и его жителей от английского десанта. В августе 1811 г. он в чине сержанта возвратился во Францию для укомплектования недавно сформированного (11 марта 1811 г. из дезертиров французской и союзных армий) 2-го Средиземного полка под командованием шеваляе ордена Почетного легиона полковника Пьера-Луи Лямотта (1765—1830), переформированного (20 сентября 1812 г.) в 133-й линейный пехотный полк под командованием шеваляе ордена Почетного легиона полковника Поля-Алексиса-Жозефа-Маню де Мениля (1764—1834). После образования 2-го Средиземного полка он был отправлен на Корсику вместе со своим полком, где пробыл до 12 ноября. После этого по императорскому декрету было объявлено, что часть рот 2-го Средиземного полка должна пойти на пополнение полков армии Италии. Так 1, 2 и 3-я роты 1-го батальона вошли в состав 84-го линейного полка, а 4, 5 и 6-я роты — в 9-й линейный полк. 1, 2 и 3-я роты 2-го батальона пошли на пополнение 106-го линейного, а 4, 5 и 6-й ротами укомплектовали 92-й линейный полк. По этой причине Риком, входивший в состав 2-го батальона, был переведен в 92-й линейный полк, с которым принял участие во многих крупных сражениях «второй польской кампании»: под Смоленском, при Бородине, Малоярославце и др. Тем не менее, несмотря на службу в рядах 92-го полка, официально он оставался приписанным ко 2-му Средиземному, а потом к 133-му линейному полку (вероятно, он также носил свою старую униформу). В январе 1813 г. после перехода через р. Неман с остатками 4-го корпуса Риком присоединился к своему 133-му линейному полку. И сразу же принял участие в знаменитом для 32-й пехотной дивизии дивизионного генерала барона империи Пьера-Фрасуа-Жозефа Дюрютта (1767 — 1827) (в которую входил этот полк) сражении при Калише (13 февраля 1813 г.), где «она была на острие удара» с 2 часов дня до 11 часов вечера. С этим же полком Риком участвовал в сражениях при Дрездене, Лейпциге и Ханану. В июле 1813 г. Жан-Батист был

отправлен в Италию. 18 сентября ранен и попал в плен. Впоследствии был направлен в госпиталь Клагенфурт. В июле 1814 г. возвратился во Францию в свой родной г. Курнонтэрраль. В период Второй империи Риком был награжден медалью Св. Елены (учрежденной по декрету Наполеона III от 12 августа 1857 г.)^{xv}. Скончался 4 мая 1865 г.

Дневник Лякорда написан четким и ясным слогом, характерным для этого вида источников. В целом он представляет большой интерес для исследователя наполеоновских войн, раскрывая и уточняя многие моменты кампаний Наполеона: сражение при Сан-Леонаре (при Граце), Ваграм, «экспедиция» в Дмитров, сражение при Малоярославце и др. Что же касается Бородина и 13-й дивизии, то здесь он скорее подтверждает то, что было известно из ранее опубликованных документов других участников сражения. Тем не менее важно то, что эти данные позволяют несколько скорректировать представления о действиях 84-го полка и 13-й дивизии в общей картине сражения. Также необходимо подчеркнуть, что данный источник, как и любой другой дневник, создавался во время кампании и, самое важное, не перерабатывался впоследствии (это подтверждают изыскания Дюфурнэ), несмотря на кажущееся влияние работы Лабома на дневник Лякорда. Этот момент исключительно важен для исследователя, так как позволяет убедиться в максимально точном описании сражения как Лабома, так и Лякорда.

«Дневник ворчуна Империи» Жана-Батиста Рикома, несмотря на свое название, не является дневником, он — типичные воспоминания «наполеоновского солдата», написанные спустя 50 лет (в 1860 г.)^{xvi} после описываемых событий. Во многом этот «дневник» походит на воспоминания Бартоломео Бертолини со всеми отрицательными и положительными свойствами последней работы^{xvii}, правда, в отличие от нее «дневник» Рикома мало политизирован и охватывает более пространный отрезок времени с 1808 по 1814 г., базируясь прежде всего на личных воспоминаниях и труде Лабома (сказался малый чин автора, а следовательно, и его слабая информированность о происходивших событиях). В отличие от Лякорда слог у Рикома более размытый (текст, помимо исторических, просто кишит орфографическими ошибками), а язык заметно беднее. Но, несмотря на эти недостатки, важно, что Риком, описывая Бородинское сражение, вносит и свой вклад в его изучение. Данный источник во многом характерен для эпохи, в которой он создавался, когда во Франции культ Наполеона все больше и больше набирал силу. Причем главная цель этих воспоминаний — не попытка воссоздать целостную и достоверную картину кампаний, а желание автора заявить о себе как о солдате императора и участнике великих сражений.

Перед тем как непосредственно обратиться к тексту этих источников, необходимо остановиться на кадровом составе их полков, что, безусловно, поможет лучше представить состояние данных соединений накануне и после сражения.

Итак, 84-й линейный полк вместе с 8-м легким полком под командованием полковника Жозефа Серрана (1767-1827) и 1-м временным хорватским полком под командованием полковника Марка Сливарица фон Хельденбурга (1762-1838) входил в 1-ю бригаду бригадного генерала барона Леонара Юара де Сэнт-Обэна (1770-1812) 13-й пехотной дивизии дивизионного генерала барона Алексиса-Жозефа Дельзона (1775-1812) 4-го армейского корпуса. 84-й полк был традиционного для французской армии 4-батальонного состава (по декрету от 18 февраля 1808 г.), плюс к нему была прикреплена рота полковой артиллерии с двумя орудиями^{xviii} (5-й батальон—депо располагался в г. Бергаме)^{xix}. Но на структуре полковых батальонов 84-го полка стоит остановиться подробнее. Так, необходимо заметить, что императорским декретом от 12 апреля 1811 г. было решено создать 6-й батальон в 25 линейных полках, включая и 84-й полк. По декрету этот батальон должен был быть так называемым боевым, а его структура соответствовала первым 4-м батальонам, но, в отличие от первых, в него не должны были входить элитные роты^{xx}. Ко всему прочему к полковому штабу 6 батальонных полков в помощь полковнику был прикреплен второй майор. Увеличение численности данных полков армии Италии и Германии происходило в основном за счет пойманных дезертиров, о чем сообщал императорский декрет от 12 ноября 1811 г. Тем не менее на территории Италии создание 6 батальонных полков в силу многих причин, главной из которых стало дезертирство, провалилось. Так, 5-му батальону 1-го линейного полка было поручено эскортировать из Тулона в Бергам 700 дезертиров для пополнения рядов 84-го полка и создания 6-го батальона. Но во время этого марша вновь дезертировало огромное число

людей, и до 84-го полка дошли только 297 человек! Но даже эти прибывшие «конскрипты» не были благонадежны. По этой причине полковой штаб 84-го полка отказался от создания 6-го батальона и постановил отправить этих людей обратно в Тулон^{xxi}. Полком командовал с 9 августа 1811 г. до 1 января 1814 г. шевалье полковник Жан – Годен - Клод Пего (1774—1819)^{xxii}. Его заместителем был второй майор Леспинетт. 1-м батальоном командовал шеф батальона Пон-тье (18 октября 1812 г. произведен в чин второго майора, на должности шефа батальона его заменил капитан Фронье), 2-м — шеф батальона Виктор, 3-м — шеф батальона Шатар (или Шолар) и 4-м - шеф батальона Рабанелли^{xxiii}. С 31 июля 1812 г. орлоносцем 1-го батальона 84-го полка был лейтенант Жанно^{xxiv}. При выступлении полк насчитывал: 81 офицера и 2 555 комбатантов. 25 июня в строю находилось: 84 офицера и 2 708 комбатантов, плюс 4 офицерские и 47 обозных лошадей. 1 сентября в строю 84-го полка насчитывалось 81 офицер и 2 184 штыков, а после Бородина, в Москве, в нем находилось 79 офицеров и 1909 комбатантов. Судя по бумагам полковника Пего, 19 октября в полку было 1 776 штыков, включая офицерский и унтер-офицерский состав^{xxv}. В период кампании в 84-м было убито 17 офицеров, 26 исчезли при отступлении и 10 офицеров были взяты в плен (впоследствии, в 1814 г., вернулись на родину)^{xxvi}.

Что касается 92-го линейного полка, то он вместе со 106-м линейным полком полковника барона империи Луи-Амабль-Жана-Батиста Бертрана (1763—1819) образовывал 2-ю бригаду бригадного генерала барона Луи-Огюста-Маршана Плезонна (1774-1812) из той же 13-й пехотной дивизии. Как и 84-й полк, 92-й имел четыре боевых батальона, а также роту полковой артиллерии с двумя орудиями (5-й батальон—депо располагался в г. Милане)^{xxvii}. Полком командовал перед сражением при Бородино, с 22 августа 1812 г. по 22 сентября 1812 г., майор (с 11 мая 1813 г. назначен командующим полковником 92-го полка) Жан-Мари Тиссо (1772—1832)^{xxviii}. Его заместителем был второй майор Ливингстон (по императорскому декрету, составленному в Витебске 31 июля 1812)^{xxix}. Шефами батальонов были: Сэн-Фремон, Оврэ, Давантор, Лаверж и Матэн^{xxx}. 25 июня 1812 г. полк насчитывал 83 офицера и 2 591 комбатантов, 4 офицерских и 69 обозных лошадей. В Смоленске в полку находилось 66 офицеров и 1 904 комбатанта^{xxxi}. В период кампании в полку было убито 17 офицеров и 47 исчезли при отступлении^{xxxii}.

В целом 13-я дивизия к Бородину насчитывала в своих рядах 8 549 человек, 240 лошадей и 22 орудия. Тем не менее только самая малая ее часть благополучно пережила все перипетии «второй польской кампании». Так, 30 января 1813 г. в 4-м армейском корпусе насчитывалось 449 офицеров и 1 177 унтер-офицеров и солдат, среди которых были 102 офицера и 562 унтер-офицера и солдата из Итальянской королевской гвардии^{xxxiii}. Этого же числа из Мариенвердера в Италию двумя колоннами выступила часть 4-го корпуса для формирования новых полков. Из 13-й пехотной дивизии в первой колонне находилось 42 офицера и 50 унтер-офицеров и солдат, а во второй — 70 офицеров и 145 унтер-офицеров и рядовых солдат^{xxxiv}.

4 февраля 1813 г. в Легнице 13-й дивизией временно командовал шеф батальона Вартэ. Она насчитывала в своих рядах (всего шесть рот) 23 офицера и 700 солдат (при этом 96 солдат находилось в госпиталях)^{xxxv}. В 84-м полку в этот период в строю было 4 офицера, 97 солдат и 17 солдат - в госпиталях^{xxxvi}. 92-й же полк имел 5 офицеров и 115 комбатантов (9 человек - в госпиталях)^{xxxvii}.

Подводя итог, необходимо отметить, что данный материал является некоторым «прологом». Уже намечена дальнейшая разработка темы и публикация новых материалов по истории и организации 4-го армейского корпуса в русской кампании из собрания РГВИА, РГАДА, Миланского военного архива и Архива сухопутных войск Франции.

На русском языке дневник Лякорда и воспоминания Рикомы публикуются впервые, с сохранением стилистических особенностей первоисточников. Географические названия, имена собственные переведены по их написанию в подлиннике, явные ошибки отмечаются в подстрочных примечаниях.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Исторический дневник этапов службы, кампаний и ранений господина ЛЯКОРДА Жана-Луи, лейтенанта вольтижеров 84-го линейного полка 3-го батальона, поступившего на службу конскриптом в Юг., служившего с 11 нивоза 11 г., или 1 января 1803г. и до 17марта 1813г. и ушедшего в отставку 8марта

1813г. из-за ран и недугов, вернувшегося к себе домой 17 марта 1813 г. и простужившего родине 10 лет, 2 месяца и 17 дней*

<p>5 сентября</p>	<p>Немного пройдя, мы обнаружили огромное количество казаков, занявших небольшую равнину, по ним было произведено несколько пушечных выстрелов. Затем мы обнаружили другие войска противника. Бой длился до наступления ночи. Противник отступил, и мы последовали за ним. Была уже ночь. Мы остановились и заняли позицию в высоких зарослях напротив маленькой деревушки Бородино^{xxxviii}. Всю ночь мы слышали стоны несчастных раненых, находившихся недалеко от нас. С противоположной стороны, прямо и чуть выше Бородин, мы видели расположенный амфитеатром лагерь русских. В отличие от нас, они зажгли множество огней. Дул холодный ветер, и шел дождь (и совсем не было еды)^{xxxix}.</p>
<p>6 сентября</p>	<p>На той же позиции. День прошел в подготовке диспозиций^{xl}. Позиция противника - очень выгодная; пешком можно дойти до Москвы-реки и Колочи^{xli}.</p>
<p>7 сентября</p>	<p>Противник занял позицию на прекрасных холмах, за хорошо укрепленными редутами. Все эти высоты были окаймлены редутами с расположенными в них батареями. Силы противника мы оценивали в сто двадцать — в сто тридцать тысяч человек. Наши же силы были почти равными их численности.</p> <p>На рассвете офицеры отдали команду «к оружию» [aux armes], солдаты исполнили ее, и все в боевой готовности ожидали только сигнала к началу боя.</p> <p>Император отдал приказ армии (его читали в каждой роте), гласивший следующее: «Солдаты! Вот баталия, которую вы так желали! Отныне Победа зависит только от вас; победа нам необходима, она принесет нам обильные припасы, хорошие зимние квартиры и скорое возвращение на родину.</p> <p>Ведите себя так, как вели под Аустерлицем, Фридрихсборгом, Витебском, Смоленском, и так, чтобы ваше поведение в этот день смогло послужить примером для самых далеких потомков и чтобы о каждом из вас смогли бы сказать: он был в этом великом сражении под стенами Москвы!</p> <p>^{xlii} Императорский лагерь, бородинские высоты, 7 сентября два часа утра»</p>
<p>Сражение при Москве-реке. Около маленького городка Можайска. Поле сражения было расположено между двух рек — Колочью и Москвой. Около деревушки Бородино противник укрепился на возвышенностях изгибах деревни.</p>	<p>Наконец, 7 сентября в шесть часов утра выстрел из орудия, произведенный одной из наших батарей, сообщил, что дело началось. Сто двадцать артиллерийских орудий, выдвинутых на позицию на нашем крайнем правом фланге, ответили этому сигналу, и в то же самое время наша 13-я дивизия Дельзона [Delzons]^{xliii} устремилась на маленькую деревушку Бородино^{xliv}, которую противник уже успел поджечь. Наши солдаты преодолели ручей^{xlv} и дошли до деревни, которая была взята штыковой атакой^{xlvi}. Последовал приказ ограничиться занятием этой позиции, но в пылу атаки они переправились через речку Колочь и захватили один из мостов, соединявший деревню с плато^{xlvii}. В этот момент бригадный генерал Пловзонн [Plovzonne]^{xlviii} был убит. Другие корпуса действовали так же, как и наш армейский корпус, образовавший левый фланг Великой армии^{xlix}. Русская кавалерия попыталась направиться в нашу сторону^l. Но генерал Дельзон [Delzone] отдал приказ нашему полковнику тотчас же строить свой полк в каре слева от Бородина вместе с полком хорватов^{li}, входивших с нами в состав бригады. Русская же кавалерия^{lii} ринулась на край нашего левого фланга и, достигнув его, внезапно атаковала нашу легкую кавалерию под командованием Орнано [Ornano]^{liiii}, что привело его в замешательство^{liv}. Оттуда эта кавалерия устремилась на хорватов, которые отбросили ее батальонным огнем^{lv}. Принц^{lvi}, находившийся поблизости, укрылся в центре каре нашего 84-го полка, который очень удачными выстрелами в упор встретил эту кавалерию^{lvii}. После этого они обратились в бегство, и наш левый фланг был очищен^{lviii}. Их артиллерия, несмотря на эти атаки, вела огонь по нашему каре; она единственная извергала огонь, несущий смерть во всех направлениях. Именно тогда был убит картечной пулей^{lix} генерал Юар [Huard]^{lx}, наш бригадный генерал.</p> <p>К этому моменту уже более десяти часов мы с неустрашимой храбростью сдерживали атаки противника, но сражение еще было не совсем закончено, и у нас были большие потери. К вечеру наша победа стала очевидной, но орудия не прекращали неистовый стрельбы, тем самым увеличивая число погибших^{lxi}.</p> <p>Принц, вице-король, всегда с неумолимым бесстрашием и презрением относившийся к опасности, объезжал поле сражения подливным огнем картечи и ядер^{lxii}.</p> <p>Потери с обеих сторон были огромны. Все поле баталии было устлано мертвыми телами (весь день стояла очень хорошая погода). Вечером мы вернулись на нашу укреплённую позицию и расположились вдоль леса, напротив деревушки Бородино. 6-й гусарский полк расположился около нас в этом лесу.</p> <p>Я имел удовольствие видеть г-на барона Николая [Nicolas], родом из Ремонвилля [Remonville]^{lxiii},</p>

	командующего этим полком (ночь была очень холодной).
8 сентября	Похоронили генералов Плезонна [Plazonne] и Юара [Huard] на этой утренней позиции. Каждый из них был командующим одной из бригад нашей 13-й дивизии. Около часа, после полудня, мы снялись с этой позиции, начав преследование русской армии. Мы пересекли поле сражения, открывавшее ужасное зрелище: вся земля была покрыта трупами, — и расположились около маленькой деревушки и усадьбы [chateau], построенной на берегу около Москвы-реки ^{kiv} .

*Дневник ворчуна Империи**

«6—7 сентября мы прибыли к Бородину. Усилились ветер и принизывающий холодный дождь. Мы были измучены усталостью, ко всему прочему мы оставались в наших промокших мундирах до тех пор, пока они сами не высохли. 7 сентября состоялось великое сражение. Наши высшие офицеры поручили нам вести себя как при Аустерлице и при Ваграме. В 6 часов утра начался артиллерийский огонь. 120 орудий, нацеленных на нас, вели прицельный ужасающий огонь. Генерал Пернети [Perhety] своей батареей, состоящей из 50 пушек, в 6 часов вечера возглавил дивизию Кампана [Campan]. В 7 часов был ранен генерал Калиньян [Calignan]. Под принцем Экмальским [d'Ecsmal] была убита лошадь. Генерал Плезань [Plausagne], желающий обуздать героизм своих солдат, сам был поражен пулей.

В этом артиллерийском сражении, вырывавшем языки смерти, был убит генерал Юар [Huart], командующий 2-й бригадой 3-й дивизии, а также его друг генерал Плезонн [Plazonne]. Будучи неразлучными при жизни, они не захотели расставаться и после смерти.

Я должен также назвать еще имена генералов: Колинкур [Colincourt], Марьон [Marion], Лянабер [Lanabere], Непель [Nepel], Круши [Crouchi], Мансут [Mansoute], Лятур Мобур [Latour Maubourg]. Генералы из дивизии Рапа [Rap]: Кампана [Campan], Моро [Moreau], Дессэ [Dessaix] и Ляуссэ [Laussaix].

У русских оставались еще резервы в 40 000 человек, но 50 их генералов было убито или ранено.

На следующий день, восьмого сентября, мы отправились на поле сражения, простиравшееся приблизительно на одно квадратное лье; не было ни одного свободного места: всюду лежали сваленные в кучи тела солдат. Одни делали свои последние вздохи, другие обращались к нашему великодушию. Но наша бесполезная жалость ограничивалась только сочувствием их мукам^{kiv}.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ См.: Николаева Е.Е. Воспоминания генерала Ж.М. Пернети о Бородинском сражении // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография: Сб. материалов: К 190-летию Отечества, войны 1812 года: Тр. ГИМ. М., 2002; Попов А.И. Новые сведения о Бородинском сражении // Бородино и Наполеоновские войны: Битвы, поля сражений, мемориалы: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 190-летию Бородин, сражения. Бородино, 9-11 сентября 2002 г. М., 2003; Patay M. Et Pl. Les carnets du major Joseph Castinieu (1789-1873): La campagne de Russie (2) // Tradition magazine № 146; и др.

ⁱⁱ Memoires et correspondance politique et militaire du prince Eugene / Publiees, annotees et mis en ordre par Du Casse. P., 1858. Т. 7 - 8 (далее — Du Casse). Частично эта работа была переведена на русский язык. (См.: Беляев В. К истории 1812 г.: Письма маршала Бертье к принцу Евгению-Наполеону Богарне. СПб., 1905. Данные работы позволяют представить подготовку 4-го корпуса к генеральному сражению (Р., 1858. Т. 7. Р. 464-467) и проследить дальнейшую судьбу этого соединения (Р., 1858 Т. 8. Р. 39-47). Впоследствии в Италии в 1860—1890-е годы работа Дю Касса была несколько дополнена: Cantu C. Il principe Eugenio: Memorie del regno d'Italia. Milano, 1865 – 1866. Vol. 1 – 9; Melzi d'Eril F. Corrispondenza fra Eugenio Beauharnaise (11 settembre 1805 – 23 julle 1814). Milano, 1865. Vol. 1-2.; Idem. Monaco di R. Eugenio Beauharnais e Augusta di Baviera: Documenti inediti. Munchen, 1897.

ⁱⁱⁱ Correspondance de Napoleon I – er. P., 1867. Т. 23-24. Chuquet A. Orders et apostilles de Napoleon (1799-1815). P., 1910-1911. Т. 1-3. Подготовка к войне Великой армии, включая и 4-й армейский корпус, а также ход военных действий изложен в монументальных сборниках документов, опубликованных Фабри и Маргероном. См.: Fabry G. Campagne de Russie (1812): Operations militaire. P., 1900 – 1903. Vol.

1-5; *Margueron L.* Campagne de Russie P., 1899 – 1906. Т. 1- 4.

^{iv} См.: *Langlois C.* Panorama de la bataille de la Moskowa P., 8.a. P. 4—5.

^v Здесь намеренно не указываются воспоминания баварцев, поскольку их основная масса хранится в собрании рукописей Баварского военного архива в Мюнхене и поэтому большинство из них недоступны отечественному исследователю. См.: *Попов А.И.* Бородинское сражение (Боевые действия на северном фланге). Самара, 1995. С. 104-108; Он же. Немецкие источники о сражении у Малоярославца // Калужская губерния в Отечественной войне 1812 года: Материалы науч. конф., посвящ. 181-й годовщине Малоярославца, сражения. Малоярославец, 1994.

^{vi} *Laugier C.* La Grande Armee / Traduits pour la premiere fois de l'Italien par M. Henry Lyonnet. P. S.a. (1912); *Bertolini B.* La campagna di Russia e il tramonto di Napoleone (1812 - 1815). Milano, 1940; *Labaume E.* Relation circonscrite de la campagne de Russie, en 1812. 3 ed. P., 1814; Notes et documents des archives du general de la division d'Anthouard // Carnet de la Sabretache. 1906. № 162; *Adam A.* Voyage pittoresque et militaire de Willenberg en Prusse jusqu'a Moscou fait en 1812. Munich, 1827 – 1833; *Guillemard R.* Adventures of a French Sergeant during his Campaigns in Italy, Spain, Germany, Russia, from 1805 to 1823. L., 1826. (В 20-е годы. XIX в. эти мемуары были изданы также на французском и немецком языках); *Adam A.* Aus dem Leben eines Schlachtenmalers: Selbstbiographie nebst einem Angabe. Stuttgart, 1886; *Vaudoncourt F.–G.* de Quinze annees d'un proscrit. P., 1835. Т. 1-4.; *Adam A.* Des Krieger Graven und des Lebens Lust; aus den Erinnerungen des Schlachtenmalers Albrecht Adam. Munich, 1942; *Martin P.* Souvenirs d'un peintre de batailles par Albrecht Adam // Carnet de la Sabretache. 1978. № 46,49,51; *Rossi E. de.* Memorie storiche militare. Milano, 1910. Vol. 1-3; *Baggi F.* Memorie di F. Beggi. Bologna, 1898. Vol. 1-2; *Venturini J.* Carnets d'un Italien au service de France // Nouvelle Revue Retrospective. 1904.

^{vii} См.: *Vaudoncourt F.–G.* Memoires pour service a l'histoire de la guerre entre la France et la Russie 1812. L., 1817 Т. 1; Idem. Histoire politique et militaire du prince Eugene Napoleon, vice-roi d'Italie. P., 1828. Vol. 1-2.

^{viii} См.: Histoire du Prince Eugène de Beauharnais, Prince d'Eichstard, Due de Leuchtenberg, Grand-Officier de la Légion-d'Honneur, Grand-Croix de l'Ordre de Saint-Etienne de Hongrie, etc. / Par G***, tx-officier d'infanterie. P., 1871 (далее - *G[allois]*). Личность автора уда лось установить по работе Антуана-Александра Барбье. См.: *Barbier A.–A.* Dictionnaire des ouvrages anonyms / Suite de la seconde edition des Supercheries littéraires dévoilées par J.-M. Quérard. P., 1874. Т. 2 (E-L) P. 788 (e5); *Richardot J.* Gallois Charles-André-Gustave-Léonard // Dictionnaire de biographie francaise. Т. 85 (Gachot-Gallou). Paris-VI, 1980. P. 246.

^{ix} См.: Материалы по истории России первой четверти XIX в. из частных собраний Италии: Переписка семья Терции, 1812—1814 гг. / Под ред. акад. А.Л. Нарочницкого; подгот. текста, пер., предисловия коммент. Ю.П. Глушаковой М., 1987; Земцов В.Н. Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. Екатеринбург, 2001. С. 5

^x См.: Lettres du C^{le} Mejan sur la campagne de Russie (Ire juin 1812 – 20 janvier 1813) / Trascritte dal Albert Pingaud // Miscellanea napoleonica. Roma, 1896. Ser. II; Lettera del gen. De Laugier al sig. Thiers // Rivista militare. Anno III. Vol.III (1858). Отдельные трофейные письма солдат и офицеров 4-го корпуса были опубликованы в 1913 г. (Lattres interceptees par les Russes durant la campagne de 1812 / Publ. S.E.M. Goriainow. P., 1913).Е.М. Goriainow. P., 1913). Но основная масса трофейных писем в России отложилась в ф. 30 коллекции РГАДА.

^{xi} См.: *Guerrazi F. D.* Orazione per Cosimo Del Fante // Accademia labronica. 1827.

^{xii} В 1803 г. полк был расформирован и № 89 оставался вакантным в период всей Империи.

^{xiii} 24 сентября 1803 г. (1 вандемьера XII г.) полубригады были вновь преобразованы в полки.

^{xiv} Подробнее о сражении при Граце См.: *Egger R.* Graz als Festung und Garnison. Graz, 1982; *Johert H.* Franzosen vor Graz im Jahre 1809 // Zeitschrift des Historischen Vereines Fur Steiermak. (Jg. 1909). Т. VII; *Knabl R.* Die Franzosen in Graz. Wien, S. q.; и др.

^{xv} *Labadie J.–Y.* Dictionnaire des medailles de Sainte-Helene dans l'Eure. P., 2003. Vol. 3.(cantons Bernay – Les Andelys).

^{xvi} Так, напр., описывая Саксонскую кампанию 1813 г., Риком упоминает, что на его голове была надета кепи (keri), тогда как хорошо известно, что в этот период после 1807 г. и по регламенту Бардена французские комбатанты должны были носить шако (shako), т.е. кивера. На эту и другие ошибки также указывает и издатель этих воспоминаний Жак Гарнье. См.: *Ricome J.–B.* Journal d'un grognard de l'Empire / Presente par J. Garnier; preface de J. Tular. P., 1988. P. 97. Подробнее о головных уборах армии Империи см.: *Margerand J.* Les coiffures de l'Armee francaise. P., 2002; *Blondieau C.* Aigles et shacos du Premier Empier. P., 1980.

^{xvii} См.: Земцов В.Н. Указ. соч. С. 58-59.

^{xviii} Данная артиллерийская рота к 84-му полку была прикреплена на время участия в русской кампании. К полку она присоединилась в начале февраля 1812 г. в г. Вероне, в гарнизон которого входила. Во время кампании была полностью уничтожена, и в 1813 г. не восстанавливалась. *Belhomme V.–L.–J.–F.* Histoire de l'infanterie en France. P., S. a. Т. 4. P. 596, 599.

^{xix} См.: *Margueron L.* Op. cit. P., 1899 – 1906. Т.1. P. 16.

^{xx} Тем не менее в марте 1812 г. в армии Германии две фузилерные роты этого нового батальона, несмотря на первоначальный приказ, были переформированы в элитные роты.

^{xxi} См.: *Belhomme V.-L.-J.-F.* Op. cit. P., S. a. Т. 4., P. 528. Но за время кампании 1812г. майору (21 февраля 1813 г. произведен во второго полковника 84-го полка) Шарлю-Антуану Пьеру [Pierre] (1769-1814) удалось из этих людей создать 6-й батальон, который вместе с 5-м батальоном в начале 1813 г. стали основой для формирования нового 84-го полка, уничтоженного в России. См.: *Loy L. Historique du 84e regiment d'infanterie de ligne «Un contre Dix», du 9e regiment d'infanterie legere «l'Incomparable» et du 4e regiment de voltigeurs de la Garde (1684 - 1904).* Lite, 1905. P. 178-179, 192.

^{xxii} После повышения бывшего полковника 84-го полка графа Гамбэна в чин бригадного генерала 15 апреля 1811 г., на его должность был назначен 19 апреля Пего. Тем не менее в полк Пего прибыл лишь в начале августа, судя по его бумагам. См.: *Loy L.* Op. cit. P. 178.

^{xxiii} См.: *Fabry G.* Op. cit. Vol. 4. Situation de la Grande Armee. P., 1903. P. 289; *Васильев А.А., Попов А.И.* Война 1812 г.: Хроника событий. Grande Armee: Состав армии при Бородино. М., 2002. С. 20; *Pigeard A.* La campagne de Russie (1812) vue par Albrecht Adam et Chistian Wilhelm von Faber // Tradition magazine. Hors Serie № 3. P. 64; *Saint-Hilaire E.-M.* de Histoire de la campagne de Russie pendant l'annee 1812 et de la captivite des orisonniers francais en Siberie et dans les autres provinces de l'Empire. P., S.a. Т. 2. P. 371 – 404; *Васильев А.А.* Сражение при Малоярославце 12 октября 1812 г. Малоярославец, 2002. С. 120-121; РГВИА. Ф. 846. Оп.16. Д. 3604. Л. 176.

^{xxiv} Первым орлоносцем 1-го батальона 84-го полка в 1809 г. был Луи Дювержье [Duvergier]. Он был назначен на должность первого орлоносца 84-го линейного 4 июня 1808 г. Эполеты капитана он получил 1 августа 1809 г., и его сменил лейтенант (с 1 августа 1809 г.) Пьер Бернар [Bernard]. 17 декабря 1811 г. Бернар также, как и его предшественник, получил чин капитана, в результате чего впоследствии стал Жанно. Знаменитым символом полка был его орел с бляхой за сражение при Сан-Леонаре (Граце) 25 и 26 июня 1809 г. с надписью «Один против десяти». Во время отступления из России вечером 16 ноября в Лядах в присутствии всего офицерского корпуса он был разобран. До начала «второй польской кампании» 84-й полк линейной пехоты имел три орла образца 1804 г. с полотнищами модели Шаллио [Challiot]. После Граца 28 июня в Шенбрунском замке во время смотра Императорской гвардии полк получил две латунные бляхи с надписью «UN CONTRE DIX DEVISE ACCORDEE PAR L'EMPEREUR COMBAT DE S. LEONARD SOUS GRATZ 25 ET 26 JUIN 1809» (размером 169x79 мм) на орла 1-го батальона и орла 2-го батальона.

В 1812 г. 84-й полк имел одного орла, так называемого служебного [aigle ensevice], с полотнищем модели 1812 г., с надписью «ULM WAGRAM». После Красного все части орла хранились у полковника Пего (во время отступления части полкового орла были сохранены и успешно добрались до Падуи). Нового орла полк получил 15 июня 1813 г. В период «Стадий» полк имел одного орла с полотнищем образца 1815 г; впоследствии он был уничтожен в Бурже. После окончания наполеоновских войн в берлинском цейхгаузе хранился орел 2-го батальона с почетной бляхой 84-го полка, взятый в качестве трофея прусскими войсками из центрального депо артиллерии в Сэн-Тома д'Акэн в Париже в 1815 г. Впоследствии, после окончания 2-й мировой войны, орел и бляха 2-го батальона попали в СССР; сейчас они хранятся в ГИМе. Почетная бляха 1-го батальона, сохраненная в 1814 г. Бригадным генералом (командовавшим 84-м полком с 1 мая 1808 г. по 5 марта 1811 г.) Жаном-Югом Гамбэном (1764—1835) или, по другим данным, Пего, сейчас находится в частной коллекции. См.: *Де Ла Флиз.* Поход Наполеона в Россию в 1812 году. М., Б. г. С. 74-75; *Rigo.* Drapeau du 84e de ligne (1er bataillon) 1809-1812// *Le Plumet* № 15. P., S. a; *Hollander O.* Une glorieuse de 1809.: La plaque a devise de l'aigle du 84e de ligne // *Carnet de la Sabretache*, 1909; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3604. Л. 36 (об.); *Charrie P.* Drapeaux et etendards de la Revolution et de l'Empire. P., 1982. P. 211; ГИМ 82005 / КП – 917398; *Loy L.* Op. cit. P. 138–140, 168,204–205.

^{xxv} См.: *Hourtoulle F.-G.* Borodino — La Moskova: La bataille des radoutes / Planches uniformologiques d'Andre Jouineau; Cartographie de Morgan Cillard. P., 2000, P. 88; *Fabry G.* Op. cit. Vol. 4: Situation de la Grande Armee. P. 289. Впоследствии к этим цифрам обратились А.И. Попов и А.А. Васильев. См.: *Васильев А.А., Попов А.И.* Указ. соч. М., 2002. С. 20-21; *Loy L.* Op. cit. P. 185.

^{xxvi} *Houertole F.-G.* Op. cit. P. 88.

^{xxvii} См.: *Margueron L.* Op. cit. P., 1899-1906. Т. 1. P. 16.

^{xxviii} Тиссо временно заменял после сражения под Островно 26 июля 1812г. тяжело раненого в правую ногу и в грудь полковника 92-го полка кавалера Ларана Кантэна Ланье (1768-1853). Подробнее См.: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3604. Л. 63; *Quintin D. et B.* Dictionnaire des Colonels de Napoleons. P., 1996. P. 492, 837. После Островно был отправлен в тыл армии, в Смоленск, где находился до 8 ноября 1812 г. См.: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3604. Л. 207.

^{xxix} Там же. Л. 37.

^{xxx} Там же. Д.3604.Л.37 (об.); Д. 3605. Л. 8-9; *Fabry G.* Op. cit. Vol. 4.: Situation de la Grande Armee. P. 289; *Saint-Hilaire E.-M. de.* Op. cit. P. 371-404; *Васильев А.А., Попов А.И.* Указ. соч. С. 20; *Pigeard A.* Op. cit. P. 64; *Васильев А.А.* Указ. соч. С. 120-121.

^{xxxvi} *Hourtoulle F.–G.* Op. cit. P. 88; *Fabry. G.* Op. Cit. Vol. 4: Situation de la Grande Armee. P. 289.

^{xxxvii} *Hourtoulle F.–G.* Op. cit. P. 88

^{xxxviii} См.: *Reboule F.* Campagne de 1813.: Les preliminaries. T. 2: (Ire Periode de Posen a Berlin, 16 janvier – 28 fevrier.) P., 1912. P. 40.

^{xxxiv} *Ibid.* P. 40.

^{xxxv} *Ibid.* 525.

^{xxxvi} Судя по манускрипту 84-го полка (частично он был опубликован в 1886 г), полк 31 декабря 1812 г. насчитывал 111 человек, из которых 52 офицера и 59 унтер-офицеров и солдат, из солдат только 7 человек сохранили оружие. См.: *Loy L.* Op. cit. P. 191.

^{xxxvii} *Reboul F.* Op. cit. P. 525.

^{xxxviii} В своем рапорте о событиях 5 сентября вице-король Италии писал: «По распоряжениям Его Величества 4-й армейский корпус выступил 5-го сентября в шесть часов утра из своего лагеря, располагавшегося впереди Луз [Lousos]. После часового марша, шум канонады на моем правом фланге дал мне знать, что противник пытается удержать продвижение войск по большой московской дороге. Данные Его Величеством инструкции говорили, что нужно повернуть в сторону редута армии противника. В результате я захватил деревню (видимо, Беззубово. — Д. Г.), стоявшую на возвышенности, которую русские забыли занять. Как только они заметили, что мы являемся хозяевами положения, они повернули назад. Этот марш [противника] мог быть осуществлен только под огнем наших пушек, обстреливающих фланги и тыл всех приближавшихся войск, когда они попадали в пределы досягаемости артиллерии. Противник сосредоточивал свежие войска, прибывшие на бородинскую позицию; полевые укрепления (des ouvrages de campagne) способствовали увеличению преимуществ местности. Во второй половине дня 4-й корпус вел очень интенсивный артиллерийский огонь, что благоприятствовало атаке, которую Его Величество проводил на редут, являвшийся опорной точкой левого фланга армии противника». См.: *Langlois C.* Op. cit. P. 4-5; *Laugier C.* Op. cit. P. 76-78; *Fabry G.* Op. Cit. Vol. 3: Journal des operations de la Division Preysing. P., 1900 – 1903. P. 192 – 193.

«5 сентября Неаполитанский король продолжил преследование, выдвинувшись вперед. Четвертый корпус, находился на левом [фланге] армии, двигаясь вдоль большой дороги, все время стараясь держать дистанцию в одно лье [от противника]. Прибыв к подножью холма, мы заметили несколько эскадронов казаков, выстроившихся во фронт вокруг очень красивого замка. Вице-король выдвинул баварцев, которые, несмотря на пересеченную местность, прибыли в полном порядке на высоту. [Благодаря чему] противники смогли отступить только с тыльной стороны холма, и [наши] артиллеристы дали несколько выстрелов по ним. После этого мы продолжили движение по лесу. Выйдя на открытое место, мы увиделидвигающиеся русские колонны, теснимые нашими войсками, занимающими позицию на плато, где, как утверждали, князь Кутузов хотел дать наконец решающее сражение. Мы сделали остановку на одном из холмов. В течение этого времени центр армии решительно теснил противника, что вынудило его отступить на плато, на котором он оказался отрезанным. В два часа пополудни вице-король провел рекогносцировку русских позиций. Было объявлено о прибытии императора. Вскоре в сопровождении своего штаба появился [сам император] и направился к высоте, откуда легко можно было рассмотреть лагерь противника. Он изучил все с большим вниманием, побеседовал с вице-королем, после чего отправился советоваться с принцем Экмюльским. В это время вице-король отдал приказ выдвинуть 13-ю и 14-ю дивизии. Итальянская гвардия была отведена назад, расположившись в резерве. Эти две дивизии едва успели прибыть на плато, откуда можно было атаковать русских, как завязалась очень живая перестрелка на их правом [фланге], между тиральерами из дивизии Жерара и русскими. Эти первые (дивизии. — Д. Г.) достаточно близко подошли к оврагу, отделявшему [нас] от русских, но превосходящие силы противника вынудили их отступить». См.: *G[allois].* Op. cit. P. 53—55. Захват плацдарма командующим 4-м армейским корпусом позволил «прощупать» позицию противника и выявить основную точку опоры этого фланга д. Бородино, удерживаемую Лейб-гвардии Егерским полком (шеф полка — генерал от инфантерии князь Петр Иванович Багратион (1769—1812); полковой командир — полковник барон Карл Иванович (Карл Генрих Георг) Бистром 1-й (1779-1838)) и Елисаветградским гусарским полком (шеф полка — генерал-майор Алексей Матвеевич Всеволожский (1763—1813); полковой командир — полковник Герасим Алексеевич Шостаков (1756—1837)) при поддержке артиллерийской батареи на правом берегу р. Колочи. См.: Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 173—174.

^{xxxix} Эту сложную ситуацию перед баталией описывали многие мемуаристы, так, например, второй лейтенант 2-й роты конной артиллерии Императорской гвардии Юбер Лиотэ (1789- после 1848) писал: «Утром 7-го числа стояла прекрасная погода, в отличие от прошедшей ночи, которая была холодной; еды, было мало, и некоторые части прибыли поздно на свои позиции, так как не смогли приготовить суп. Битый час войска соединились и ждали императорского приказа на день, объявлявшим о начале баталии; и, согласно обычаю, Императорская гвардия, как это было принято в этих торжественных случаях, была в парадной форме. История назвала это сражение — сражением при Москве-реке, такое название дали ему мы, а русские же окрестили его сражением при Бородине». См.: *Lyautey H.* Lettre d'un

lieutenant de la Grande Armee / Publ. par Pierre Lyautey // *La Revue des Deux Mondes*. 1962. 15 dec. P. 494.

Не менее яркие строки другого мемуариста: «Положение нашей армии было полностью противоположным (армии противника. — Д.Г.); у нас не было даже воды для питья, имелась одна единственная лужа, пригодная лишь для лошадей, из которой мы собирались взять воду для супа, и, когда наконец он был сварен, на дне котелка осела грязь в шесть дюймов». См.: *Lecoq. Journal d'un grenadier de la Garde // La Revue de Paris* (Septembre – Octobre, 1911. 1er Sept. P. 165.)

^{xi} Начальник Главного штаба Великой армии, маршал империи князь Ваграмский и Невшательский Луи Александр Бертье (1753-1815) писал принцу Эжену 6 сентября 1812 г., в 5 часов утра (лагерь в двух лье впереди Можайска): «Монсиньор, император передает под ваше командование для завтрашней баталии дивизию Морана (1-ю дивизию 1-го корпуса) и дивизию Гюдена (3-ю дивизию того же корпуса). Равным образом под вашим командованием будет 3-й корпус резервной кавалерии и дивизия Орнано: этой кавалерией, находящейся в вашем подчинении, будет командовать генерал Груши. И все эти соединения должны быть на позиции завтра утром в пять часов утра, на плато которое вы занимаете. Ваше высочество, прикажите возвести ночью три моста, которые помогут вам выйти на плато, занятое противником». См.: *Du Casse. Op. cit.* 7. P., 1859. Т. P. 466-467; Беляев В. Указ. соч. СПб., 1905. С. 94. В ответном рапорте начальнику штаба Богарнэ писал: «6-й день прошел в приготовлениях и рекогносцировке. Его Величество отдал под мое командование дивизии Морана [Morand] и Жерара [Gerard] и кавалерийский корпус генерала Груши [Grouchy], к которому я присоединил на следующий день бригаду легкой кавалерии генерала Гюйона [Guyon]. Вечером войска были расположены следующим образом. Дивизия генерала Морана на правом фланге, генерал Жерар за нею, потом справа, позади, кавалерия генерала Груши, обязанная завладеть силой своего оружия полем боя, как только позволят обстоятельства. В центре, и пошелонно от дивизии Жерара была расположена дивизия Бруссье [Broussier], за ней, в резерве, находилась пешая и конная королевская гвардия. Дивизия Дельзона [Delzons] образовывала крайний левый фланг; она была поддержана дивизией легкой кавалерии под командованием генерала Орнано [Ornano]. Ночью, командуемый инженерами Пуадвэн [Poidevin] (опечатка не Пуадвэн, а Пуатвэн [Poidevin].- Д.Г.) соорудил четыре моста на маленькой речке Колочи [Kolotcha], крутые берега которой и пересечения многочисленных оврагов отделяли нас от противника». См.: *Langlois C. Op. cit.* P. 5.

^{xii} Также благоприятно о позиции русской армии отзывался второй полковник конных егерей Императорской гвардии, дивизионный генерал, барон Клод Этьен Гюйо (1768—1837): «5 сентября, снялся с бивака (8 лье) — дорога на Москву. Армия противника остановилась чуть выше деревни Бородино, ее правый фланг упирается в Москву-реку, а ее левый — в лес, ее фронт составляет около лье. Местность покрыта болотистыми оврагами; плато, которое она занимает, пересечено тремя-четырьмя оврагами; многочисленные возвышенности господствуют над плато, образуют амфитеатр: все это говорит о хорошо выбранной позиции. Ходят слухи, что вся их армия насчитывает 130 000 человек». См.: *Guyot C.-E. Carnets de campagnes (1792—1815) / Temoignage inedit recueilli et annoté par J.-H. de Font-Reaulx.* P., 1999. P. 139-140.

^{xiii} Текст «приказа по армии» был приложен к тексту известнейшего 18-го бюллетеня Великой армии, составленного в Можайске 10 сентября 1812г. См.: *Les Bulletins officiels de la Grande Armee francaise avec les rapports des generaux, concernant la guerre en Russie, pendant l'annee, 1812.* L., 1813. P. 75-83.

«Неожиданно, на рассвете, раздался звук барабана; офицеры стали кричать "к оружию"; солдаты исполнили этот приказ, и все, выстроившись во фронт, не ожидали более ничего, кроме как сигнала [к началу] боя. После этого полковники, заняв позиции в центре своих полков, приказали бить в барабаны, и каждый капитан, окруженный своей ротой, громко читал следующую прокламацию: «Солдаты! Вот баталия, которую вы так желали! Отныне Победа зависит только от вас; победа нам необходима, она принесет нам обильные припасы, хорошие зимние квартиры и скорое возвращение на родину! Ведите себя так, как вели под Аустерлицем, Фрид-ландом, Витебском, Смоленском, и так, чтобы ваше поведение в этот день смогло послужить примером для самых далеких потомков и чтобы о каждом из вас смогли бы сказать: он был в этом великом сражении под стенами Москвы!» И каждый остался на своем месте, пораженный истиной слов этой прокламации. Нашим ответом ей стали повторяющиеся овации. Таково было настроение армии, когда через густой туман поднималось лучезарное солнце, осветившее столько храбрецов и ставшие для многих [из них] последним. Бой должен был состояться, армии находились на позициях, канониры около своих пушек; и все ждали только условного сигнала, чтобы начать, Наконец, 7 сентября, в шесть часов утра, выстрелом из пушки, произведенного с нашего большого редута, было сообщено, что сражение началось». См.: *O[allois]. Op. cit.* XXI, P. 58-59.

Нужно сказать, что именно прокламации императора оставались в памяти сотен тысяч солдат Великой армии, именно они помогли им почувствовать приближение великого часа битвы и именно здесь проявился весь гений красноречия великого корсиканца. Так, лейтенант Жан-Пьер Сибеле из 1 1-го конно-егерского полка вспоминал канун Аустерлица: «В первом часу ночи 2 декабря в глубоком молчании мы получили прокламацию императора, в которой говорилось войскам, что им не придется более сражаться, что это сражение станет последним, что мы собираемся его выиграть в течение дня — 2 декабря 1 805 г. И что каждый может заранее рассчитывать на материальную часть артиллерии

противника, которая будет доставлена в Париж для возведения монумента, призванного увековечить имя французского солдата, и на котором будут выгравированы имена павших героев, погибших на поле чести. Эту прокламацию читали при свече, закрытой [от ветра] плащом, и все наши егеря говорили: Победить или умереть — это наш девиз!» См.: *Aventures de guerre 1792 -1809: Souvenirs et recits de soldats / Recueillis et publiés par F. Masson P.*, 2003. P. 145.

^{xliii} Алексис-Жозеф Дельзон [Delzons] (1775— 1812), барон, с 15 февраля 1811 г. дивизионный генерал; со 2 января 1812 г. командующий 13-й пехотной дивизией наблюдательного корпуса Италии (1 апреля 1812 г. переформированного в 4-й армейский корпус Великой армии). Во время сражения за Малоярославец убит ружейной пулей в голову.

^{xliv} Имеется в виду атака 106-го линейного полка. По данным Уртуля, численность 106-го линейного 1 августа 1812 г. была равна 73 офицерам и 2285 солдатам. 1 сентября в строю насчитывалось 85 офицеров и 2174 штыков. За время сражения было убито 18 офицеров и 72 комбатанта, 20 офицеров и 72 солдата были ранены. В Москве в рядах этого линейного полка находилось 42 офицера и 1284 комбатанта. См.: *Hourtoulle F.–G.* Op. cit. P. 88.

^{xlv} Имеется в виду р. Война.

^{xlvi} В рапорте Богарнэ отмечалось: «Приказ Его Величества заключался в том, что бы захватить деревню Бородино, как только я услышал бы устойчивую канонаду на моем правом фланге, и продвигаться, соразмерно с нашими достижениями, в эту сторону. В результате на следующий день 5-го числа (7 сентября. — Д. Г.), в половине седьмого утра генерал Дельзон атаковал 106-м [полком] деревню Бородино. В тот момент, когда этот храбрый полк, сформировав колонну, вошел в деревню, генерал Плезонн [Plazonne], возглавлявший его, был смертельно ранен пулей. 106-й [полк], окрыленный своей отвагой, быстро преодолел установленные на Колочи противником три моста, расположенные за деревней, и выдвинулся к вражеским линиям. Русские, убедившись, что наше намерение состоит в том, чтобы очистить эту позицию, отделив их крыло от их центра, сконцентрировали в течение нескольких часов свое внимание на этом фланге. Штабной полковник Буассероль [Boisserolles], о котором я должен отозваться с большой похвалой, заменил генерала Плезонна; он дал прекрасные распоряжения для сохранения деревни Бородино, которая, согласно общим инструкциям сражения, не должна была быть снова захвачена». См.: *Langlois C.* Op. cit. P. 5.

^{xlvii} Существует несколько интересных свидетельств об утреннем бое за с. Бородино. Так, например, Лабом писал: «В то же самое время, дивизия Дельзона устремилась к Бородину, которое противник уже успел поджечь; наши солдаты преодолели ручей, протекавший по полю, и дошли до деревни, которая была захвачена штыковой атакой. Им был дан приказ, ограничиться занятием этой позиции; но в пылу, столь естественном для французов, они преодолели реку Колочь и захватили один из мостов, соединявших деревню с плато. В этот момент генерал Плезонн, желавший удержать пыл 106-го полка, устремился на мост для его возвращения, но был сражен там пулей, попавшей в центральную часть тела. В этой ситуации, нельзя не отметить всю самоотверженность 92-го [полка], который, видя, что 106-й подвергся опасности, перейдя бородинский мост, смог вернуть этот полк, который без этой помощи оказался бы захваченным противником». См.: *Labaume E.* Op. cit. P. 139—140.

Не менее эмоционально этот эпизод воспроизводит в своих воспоминаниях Ложье: «В половине шестого вице-король приказал генералу Дельзону начинать атаку на Бородино, занятую полком егерей русской гвардии. В этот момент, когда 106-й [полк], проводивший эту операцию, сформировав колонну повзводно, проник в деревню, генерал Плезонн, возглавлявший ее, получил смертельную рану. Деревня была взята, а русские егеря были отброшены в сторону Колочи. Этим ограничивались инструкции данные 106-му [полку]; но охваченный несвоевременным пылом, он быстро перешел мосты, возведенные противником на Колочи, позади деревни, и выдвинулся к вражеским линиям. Но неожиданно русские егеря, усиленные двумя новыми полками, развернувшись, решили уничтожить 106-й [полк]. Ему (106-му линейному. — Д. Г.) пришлось бы дорого заплатить за свой риск, но 92-й полк на звуки пушек устремился беглым шагом к нему на помощь; перейдя мосты, он атаковал три полка противника, освободив 106-й, и с триумфом вернул Бородино на основании полученных приказов. Полковник штаба Буассероль заменил несчастного генерала Плезонна; он тотчас же принял несколько превосходных мер по сохранению деревни Бородино, которую, согласно общим инструкциям, не должны были отдавать в этот момент». См.: *Laugier C.* Op. cit. P. 80.

Этот эпизод также наблюдал бригадный генерал барон империи Луи-Франсуа Лежен (1775—1848): «Стоявший слева от нас корпус вице-короля храбро атаковал дивизией Дельзона укрепленную деревню Бородино, которая была ею взята. Принц Эжен, не веря, что эта атака сможет закончиться успешно, приказал взять только Бородино. Но 106-й полк, увлеченный успехом, перешел вслед за русскими по мельничному мосту ручей Колочь и продолжил преследовать их, в то время как они поднимались на высоты укреплений деревни, закрытой длинной насыпью реданов. При этом солдаты этого полка при подъеме в гору отделились от колонны, которая только еще переходила мост. Генерал Плезонн, заметив это расстройство и зная в то же время, что эта атака не была подготовлена и не будет поддержана, приказал 106-му полку остановиться, выстроиться и приготовиться отразить нападение русской колонны, спускавшейся к нам сверху. В эту минуту генерал Плезонн был убит. Немедленно

среди его солдат произошло замешательство, которым воспользовались русские, так что в живых остались лишь немногие из храбрецов. Между тем к нам на помощь пришел 92-й полк, и Бородино осталось за нами, несмотря на все старания русских его отбить». См.: *Lejeune L.F. Memoires du general Lejeune. Vol. 2: En Prison et en Guerre: A travers l'Europe (1809 – 1814). P., 1895. P. 209 – 210.*

С некоторыми дополнениями этот эпизод воспроизводят Адам и д'Антуар (см.: *Adam A. Aus dem Leben eines Schlachtenmalers... S. 189; Notes et documents des archives du general de la division d'Anthouard // Carnet de la Sabretache. 1906. № 162. P. 341; Historique abrege du 92e regiment d'infanterie / Redige par M. Le lieutenant Rethore sous les auspices de M. Le colonel Paquette. P./; Limoges, 1887. P. 27).*

^{xlviii} Луи-Огюст-Маршанде Плузонн [Plauzonne] (1774-1812), барон, с 5 июня 1809 г. бригадный генерал; 3 апреля 1812г. отправлен в штаб 4-го армейского корпуса; с 1 июня 1812 г. начальник штаба Жюно; в конце августа 1812г. назначен командующим бригадой дивизии Дельзона, заменив бригадного генерала барона Жана-Клода Русселя (1771-1812), убитого под Островно 26 июня 1812 г.

^{xlix} Вообще подобное поведение французской пехоты в период наполеоновских войн было довольно типичным и особенно ярко проявилось на Пиренейском полуострове. Об этом довольно подробно говорит полковник 14-го линейного полка, впоследствии маршал Франции Тома-Роббер Бюжо де ля Пиконнэри (1784—1849), анализируя возможные варианты маневрирования пехотных частей на поле боя на примере наполеоновских войн. «Англичане обычно занимали хорошо выбранные оборонительные позиции, как правило господствующие над местностью, и показывали только часть своих сил. Происходила обычная артиллерийская дуэль. И вскоре в великой спешке, не изучив как следует позиции, не выяснив возможности перехода к фланговой атаке, мы пускались в атаку, беря быка за рога... Постоянные сосредоточенные залпы противника сметали наши ряды. Неся тяжелые потери, мы поворачивались, чтобы собрать силы, как вдруг звучали три оглушительных "ура" из доселе молчавшей стены противника; при третьем они бросались вперед, обращая нас в хаотичное бегство». См.: *Bugeaud T.R. Aperçus sur quelques details de la guerre, avec des planches explicatives / Nouvelle edition, imprimee par ordre de S. a. R. le duc d'Orleans. P., 1832 (ou 1846). P. 13-14, 92-111; Idem. Instructions pratiques du Marechal Bugeaud duc d'Isly, pour les troupes en campagne. P., 1854. P. 46 – 53.*

ⁱ Адьютант Прейзинга-Мооса писал: «В полдень на правом крыле русских показались многочисленные кавалерийские колонны противника и легкая артиллерия, собиравшиеся атаковать нас. Несколько частей довольно скрытно направились на наш левый фланг, напротив расположенной там деревни. Этот населенный пункт должны были защищать четыре взвода, плюс для их поддержки были высланы еще

четыре взвода. Но этого было явно не достаточно, чтобы оказать отпор превосходящим силам противника, и они были вынуждены, отступив за последнее дефиле, уступить ему деревню, поскольку никакой помощи им нельзя было оказать. Противник попытался атаковать каре пехоты, расположившейся недалеко от 21-й бригады. Во время атаки оно держалось с большой твердостью, что принудило противника к отступлению. Тем временем враг всей своей массой хлынул к этому дефиле, и войска, там находящиеся, не могли долго сдерживать эту атаку. Если бы кавалерия не сбросила свою скорость, продолжая двигаться так же, когда пересекала лес, находившийся на левом фланге, она бы почти достигла позиции, занятой генералом Виллатом [Villatom] и 22-й бригадой, но в это время она была очень сильно обстреляна двумя батареями. На этой позиции располагалась усиленная 4-м полком итальянская кавалерия, которая была противопоставлена противнику с фронта. 5-й полк также атаковал с фронта и флангов. После перезарядки карабинов, две бригады не могли более смотреть, как их полностью окружают, с боем отходя назад до приближавшегося каре пехоты, они быстро перестроились, и одна из бригад отбросила противника к лесу, захватив новые высоты. Она их удерживала с еще большим

спокойствием и упорством, несмотря на очень живой огонь артиллерии, длившийся несколько часов и под которым особенно отличился 4-й полк». См.: *Fabry G. Op. cit. Vol. 3: Journal des operations de la Division Preysing. P., 1900-1903. P. 195.*

Подробнее о рейде кавалерии Платова и Уварова см. записки баварского генерал-майора, командующего 22-й бригадой легкой кавалерии, а с 7 июля командующего баварской кавалерийской дивизией графа Максимилиана Йозефа фон Прейзинга-Мооса (1760-1836), баварского майора 4-го шволежерского полка «Король» Сигизмунда Фридриха фон Бибера (1784-1872), лейтенанта 4-го баварского шволежерского полка «Король» Карла Хайльброннера (1793—1864), капитана, командира 1-й легкой баварской артиллерийской батареи барона Карла Видманна (1784—1834). См.: *Понов А.И. Бородинское сражение... С. 105—108; Preysing-Moos M. Tagebuch des Generalmajors Maximilian Graf von Preysing-Moos, fuhrers der Bagerifchen Kavallerie – Divifion, im Feldzunge und Rubland 1812. Munchen, 1912. S. 13 – 14.*

ⁱⁱ По данным Уртуля и Мартиньена, за время Бородинского сражения потери хорватов были минимальны (офицерских потерь не было). В Москве общая численность полка составляла 897 солдат, 34 офицера, после сражения под Островно уменьшение численности полка главным образом происходило от маршевых потерь, а не от боевых. См.: *Hourtoulle F.-G. Op .cit. P. 90.*

ⁱⁱⁱ Имеется в виду рейд Уварова и Платова.

^{liii} Филипп-Антуан Орнано [Ornano] (1784—1863), граф империи, с 16 июня 1811 г. бригадный генерал. В начале «второй польской кампании» возглавил 24 марта 1812г. 16-ю бригаду легкой кавалерии 2-го резервного кавалерийского корпуса Великой армии. 5 сентября 1812 г. принял командование дивизией легкой кавалерией 4-го армейского корпуса. После сражения при Москве-реке 8 сентября 1812 г. произведен в дивизионные генералы.

^{liv} По данным журнала обер-лейтенанта, адъютанта 22-й бригады легкой кавалерии, исполняющего обязанности дивизионного адъютанта баварской кавалерийской дивизии, прикомандированной к 4-му армейскому корпусу, Георга Фридриха фон Флотова (1786-1867), потери дивизии Орнано составили: 3-й шволежерский полк «Кронпринц» — 4 человека и 11 лошадей убиты; 1 солдат и 1 лошадь пропали без вести; 2 человека (плюс медик Хильберт [Hilbert])(поданным Уртуля и Мартиньена (имена неизвестны) было ранено 6 человек) и 5 лошадей ранены; 6-й шволежерский полк «Бубенхофен» — 7 лошадей убито; 5 человек (по данным Уртуля и Мартиньена, было ранено 5 офицеров (майор Винклер [Winkler], лейтенант Лебур [Lebur] и три неизвестных)) и 3 лошади ранены. 4-й шволежерский полк «Король» — 3 человека и 23 лошади убиты; 23 человека (плюс майор Цандт [Zandt] и лейтенанты Трухзесс [Truchses] и Бирман [Bierman]) ранены (по данным Уртуля и Мартиньена, был смертельно ранен один офицер и четверо ранены (шеф эскадрона Боланд [Boland], майор Бернхардт [Bernhardt], лейтенант Мажер [Magerl], лейтенанты Виллингер Willinger] и Граф [Graf])). 5-й шволежерский полк «Ляйнинген» — 6 человек (плюс капитан Монкриф [Moncriff]) и 20 лошадей убиты; 16 человек ранены (по данным Уртуля и Мартиньена, был убит один офицер и четверо ранены (убит шеф эскадрона Монкриф [Moncriff] и четверо неизвестных ранены)). 1-я 6-орудийная легкая батарея — 1 человек и 2 лошади погибли, 1 человек ранен. См.: *Fabry G.* Op. cit. Vol. 3: *Journal des operations de la Division Preysing.* P., 1900-1903, P. 196; *Hourtoulle F.–G.* Op. cit. P. 93; *Martinien A.* Op. cit. P. 767 – 769; *Васильева А.А. Попов А.И.* Указ. соч. 21 – 22.

^{lv} Ложье писал: «Новые корпуса противника [Уварова и Платова] с каждым мгновением увеличивались, выступая из леса. Они бросились, испуская пронзительные крики, в сторону войск Дельзона и Орнано. Но те, слишком слабые, чтобы противостоять противнику, после отчаянного боя отступили в полном порядке, пытаясь прикрыть Бородино и итальянские батареи. Русские батареи открыли неистовую стрельбу по нашему правому флангу и своим огнем накрыли деревню. Полковник артиллерии Демэ [Demay] был убит. Генерал д'Антуар [d' Anthouard] и полковник Милло [Millo], не прекращая огня по их фронту, вынуждены были устремить все свое внимание на их арьергард. Они немедленно навели несколько орудий в эту сторону, чтобы быть готовыми к любой случайности. Итальянские артиллеристы, сохраняя порядок и хладнокровие, быстро исполнили все маневры, несмотря на пространство, усыпанное трупами наших солдат. Вице-король немедленно прибыл на позицию и, не найдя никакой другой защиты, въехал в каре 84-го [полка], на который тотчас же была произведена атака. Он подбадривал защищавшиеся войска, обещая скорое прибытие Итальянской гвардии. Действительно, в этот момент мы переходили Колочь. Мы, быстро двигаясь к этому месту, сохраняли величайшее хладнокровие, несмотря на внутренний пыл, усиливающийся с каждой минутой от слухов, что принц находится в опасности. В это время, силы русской кавалерии, непрерывно увеличиваясь, возобновляли свои атаки на каре 8-го легкого, пехотного полка хорватов, 84-го и 92-го [полков]. Королевская гвардия без конца повторяла свои крики, тем самым мы предупреждали принца и войска о нашем прибытии. Но эти возгласы привлекли также внимание наших противников [т.е. частей Уварова и Платова]. И только что подошедшие полки Королевской гвардии оказались лицом к лицу с вражеской кавалерией. Сформировав каре, мы пошелонно устремились к ней навстречу. В этот момент русские уже практически подступили к итальянским батареям, заставив тем самым их прекратить огонь, затем они опрокинули полки Дельзона. Тогда-то они и очутились перед каре гвардии, ожидавшей их со скрепящими штывами. После одной неудачной попытки они в конце концов были отброшены сильным огнем с нашей стороны и подавленные повернули назад. Легкая кавалерия Орнано, укрывшаяся за нашими рядами, теперь желала взять реванш. С помощью драгун и почетной гвардии она вновь напала на русских. Они спешно, очень потрепанные, отступили за Войну и Колочь, не осмеливаясь больше возвращаться». См.: *Laugier C.* . Op. cit. P. 83-84.

Лабом несколько уточняет: «Все внимание вице-короля было сосредоточено на его центре, когда большое движение кавалерии на его левом фланге, направлявшейся в эту сторону, заставило обратить внимание на этот фланг. Генерал Дельзон, которому с утра угрожала эта кавалерия, построил свою первую бригаду в каре, налево от Бородина; несколько раз ему угрожало нападение, но противник, видя, что не сможет его поколебать, направился на наш крайний левый фланг и неожиданно атаковал нашу легкую кавалерию под командованием графа Орнано и на минуту привел ее в замешательство. Принц, находившийся недалеко от этого места, въехал в центр каре, образованного 84-м [полком], собираясь двинуть его, когда казаки бьии, в свою очередь, отбиты, и, пустившись в бегство, освободили наш левый фланг, тогда же был восстановлен полный порядок». См.: *Labaume E.* . Op. cit. P. 147—148; *Notes et documents des archives du general de la division d' Anthouard // Carnet de la Sabretache.* 1906. № 162. P. 341; *G[allois].* Op. cit. P. 67 – 68; *Bernardy F. de Eugene de Beauharnais* (1781 - 1824). P., 1973. P. 310..

^{lvi} Принц империи, вице-король Италии, командующий 4-м армейским корпусом Эжен-Роз-Наполеон де

Богарнэ (1781—1824).

^{lvii} Существует интересный анекдот того времени (впервые он появляется в работе Эмиля-Марко де Сэн-Илэра), связанный с этим эпизодом сражения. Остановившись перед каре 84-го линейного полка Богарнэ спросил: «Где я? Какой это полк?». Его начальник штаба Дюрье ему ответил: «Принц, это каре 84-го, под командованием Пего». И вице-король въехал в центр каре. «А, это вы, Пего! В таком случае я спокоен. — И вы имеете все основания, Принц, — ответил полковник, — поскольку Вашему Величеству будет среди нас так же безопасно, как в вашем Миланском дворце» См.: *Saint-Hilaire E. — M. De. Op. cit.* P. 21; *Historiques des corps de troupe de l'Armee francaise (1569 – 1900).* P., 1900. P. 193.

К этому моменту баталии не раз обращались в западной историографии, его даже изобразил на своем известном полотне Луи-Франсуа Лежен. Тем не менее в отечественной науке впервые им заинтересовались лишь в середине 90-х годов XX в. См.: Попов А.И. Бородинское сражение... С. 70.

Хотя нужно признать, что описанный эпизод мало походит на правдоподобный факт (как и якобы произнесенные слова дивизионного генерала Пьера-Жака-Этьенна Камбронна (1770—1842), по другим источникам — дивизионного генерала Клода-Этьенна Мишеля (1772—1815) под Ватерлоо), тем более что он практически не находит подтверждения и отражения в других источниках. См.: *Houssaye H. La Garde meurt et ne se rend pas: Histoire d'un mot historique.* P., 1907; *Pigeard A. L'Armee de Napoleon, 1800-1815. Organization et vie quotidienne.* P., 2000. P. 96; *Coppens B. Waterloo: Recit critique.* P., 1998. Хочется также отметить, что к нему с большой долей сомнения относились многие исследователи русской кампании. См.: напр.: *Cappello G. Gli Italiani in Russia nel 1812. Citta di Castello, 1912.* P. 183 – 184.

Тем не менее, как замечает лейтенант Луи Луа в своей истории 84-го полка, данный случай бережно хранился и передавался из поколения в поколение в семье Пего, превратившись в настоящую реликвию. (На момент написания истории Луа внуком Жана Пего был дивизионный генерал Солар [Solar]). См.: *Loy L. Op. cit.* P. 184.

^{lviii} В рапорте вице-короля отмечалось: «В надежде провести удачную диверсию для освобождения своего центра противник решил осуществить большой маневр, выдвинув кавалерию на свой правый фланг, для обхвата нашего левого, восемь [кавалерийских] полков и многотысячные казаки охватили все это крыло, плюс для обстрела деревни была удвоена русская артиллерия. Храбрый полковник артиллерии Демэ [Остау] был убит на плато впереди. Дивизия легкой кавалерии генерала Орнано, слишком слабая, чтобы противостоять столь значительным силам, в порядке отступила. 2-й линейный (опечатка, верно 92-й. — Д.Г.) генерала Дельзона, который постоянно поддерживал войска, защищавшие деревню Бородино, быстро свернулся в каре. Это построение не было еще закончено, когда хорваты были атакованы, тем не менее они смогли отбросить противника своим огнем. Кавалерия противника, усиленная новыми эскадронами, атаковала 84-й [полк], от которого получила такой же мощный отпор. Силы этой кавалерии с каждой минутой увеличивались; она последовательно возобновляла свои атаки на каре 8-го легкого пехотного полка хорватов, 84-го и 92-го [полков], но всюду ее отражали, и всюду ее встречал ружейный огонь с одинаковой мощью. Гусары русской императорской гвардии были подвергнуты наиболее сильным ударам; противник отказался от мысли превзойти нашу пехоту». См.: *Langlos C. Op. cit.* P. 5.

^{lix} Факт ранения именно картечной пулей подтверждается и другими источниками. См.: *G(allois).* Op. cit. P. 69.

^{lx} Сэн-Обэн де Юар [Huard] Леонар (1770-1812), барон, с 1 марта 1807 г. бригадный генерал, с 20 апреля 1811 г. командующий 1-й бригадой 1-й дивизии Дельзона из наблюдательного корпуса Италии, с 20 апреля 1812 г. командующий 1-й бригадой 13-й дивизии.

^{lxi} За сражение при Москве-реке по императорскому декрету от 18 октября 1812 г. в 13-й дивизии офицерские ордена Почетного легиона получили: один офицер 8-го легкого полка, четыре офицера 84-го, два — 92-го и три — 106-го полков линейной пехоты. См.: *Etat general de la Legion d'Honneur...* P., 1814. T. 1. P. 175-176.

За сражение при Москве-реке по императорскому декрету от 18 октября 1812г. офицерскими орденами Почетного легиона было награждено следующее количество офицеров, унтер-офицеров и рядовых солдат 13-й дивизии: 6 офицеров и 4 рядовых 8-го легкого полка; 7 офицеров и 6 унтер-офицеров 84-го полка линейной пехоты; 19 офицеров, 9 унтер-офицеров и 3 рядовых 92-го полка линейной пехоты; 19 офицеров, 6 унтер-офицеров и 3 рядовых 106-го полка линейной пехоты; 4 офицера и 2 унтер-офицера полка хорватов. См.: *Etat general de la Legion de'Honneur...* P., 1814. T. 2. P. 513-514; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3605. Л. 109-114.

Также после Бородина по императорскому декрету от 29 сентября, были повышены в чине офицеры, унтер-офицеры и солдаты 4-го корпуса. См.: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3604. Л. 91-92, 174, 176.

^{lxii} Пьетро Терци писал в своем письме матери (Марии Терции) от 9 сентября 1812 г.: «6-го (5 сентября. - Д.Г.) и 7-го были даны два ужасных сражения и одержаны две значительные победы, которые заставили противника отступить таким образом, что трудно поверить, что он сможет далее противиться захвату Москвы. Трудно передать энтузиазм наших войск в этих сражениях; достаточно сказать, что я, находясь все время в составе штаба е.и.в. принца вице-короля, слышал своими ушами, как пехотинцы,

не заботясь о собственной жизни, кричали при виде нашего принца: «Да здравствует император! Да здравствует принц Эжен!». Один умирающий капрал услышал, что редут был взят, когда принц был рядом, и, забывая о своем состоянии, кричал, насколько хватало сил: «Редут взят! Да здравствует император! Да здравствует вице-король!» Уверяю Вас, что он (Богарнэ. - Д.Г.) с трудом сдерживал слезы при виде такой волнующей картины. На протяжении всего дня я никак не надеялся выйти невредимым из этой переделки, потому что ядер падало так много, что это был настоящий ядерный шквал, и, казалось, они должны были уничтожить всю нашу армию. Благодаря молитвам тех, кто меня любит, и моему генералу, с которым, несмотря на то, что он бывает в наиболее опасных местах, никогда не случается несчастий, остался жив и я». См.: *Материалы по истории России...* М., 1987. С. 90,92-93.

^{lxiii} Жан-Батист Николя (1773—1854), шевалье империи (с 29 сентября 1809), офицер ордена Почетного легиона (с 5 апреля 1807), с 13 февраля 1809 г. Титулованный майор 6-го гусарского полка, после сражения при Москве-реке произведен в полковники 11-го конно-егерского полка легкой кавалерии; получил титул барона империи 28 сентября 1813 г. Реальным командующим (с 1 марта 1807 по 18 октября 1812) 6-м гусарским полком был полковник барон Луи Валлэн (1770—1854). Все это говорит о более поздней обработке дневника.

^{lxiv} Леонар Галлуа писал: «На следующий день, 8 сентября, вице-король отдал приказ инженерам разрушить редут, так как кавалерия должна была начать преследование противника. Все думали, что проведут ночь на этой позиции, поскольку четвертый корпус [за время кампании] всегда оставался на поле сражения. Принц приказал своим экипажам расположиться в бородинской церкви, но она уже была заполнена ранеными, из-за чего было принято решение устроиться в деревне Новой, около дороги на Можайск, на берегах Колочи. Неожиданно появились казаки, и им пришлось немедленно возвратиться на свои позиции. Вице-король узнав, что пятнадцатая дивизия, возвратилась, наконец, из Витебска, присоединил ее к своему армейскому корпусу и двинулся вперед, вправо от дороги на Можайск, продвигаясь вдоль Колочи, где [недавно] располагался правый [фланг] русских, ошестинившийся редутами и ретраншементами. В марше на Красное впереди и на плато слышна была [ружейная стрельба наших] тиральеров, отгонявших казаков. Во время одной из кавалерийских атак был ранен во главе своего полка полковник Марбеф (имеется в виду полковник 6-го полка шволежеров, барон Лоран-Франсуа-Мари де Марбеф [Marboeuf] (1786-1812). - Д.Г.). Деревня Красное и замок (имеется в виду деревня Красновидово. — Д. Г.), носящий это же имя, располагались за Москвой-рекой». См.: *G[allois]*. Op. cit. P. 71 – 72; *Labaume E. Relation circonstanciee de la campagne de Russie, en 1812. L., 1816. P. 171-172, 446.*

Этот приведенный отрывок позволяет уточнить дату смертельного ранения Мар-бефа и определиться с командующим 6-м шволежерским полком на момент сражения при Москве-реке (считалось, что после Красного шеф эскадрона этого полка Жакоб заместил раненого Марбефа). По всей видимости, Марбеф за время «второй польской кампании» получил несколько ранений: 18 августа при Красном (пулевое ранение в ногу) и 8 сентября при Красновидово (последнее стало смертельным), из-за схожести названий места Красное и Красновидово при составлении формулярного списка могли перепутать. См.: *Васильев А.А., Понов А.И.* Указ. соч. С. 33; *Quintin D. Et V. Dictionnaire des Colonels de Napoleon. P., 1996. P. 565-566; Martinien A.* Op. cit. P. 575.

^{lxv} Легионер ордена Почетного легиона, капитан 1-й роты 1-го батальона 2-го полка пеших гренадер Старой гвардии Феликс Деблэ (1775-1814) в письме домой, датированном 4 октября 1812 г., писал: «Впоследствии, я объехал поле сражения, усеянное трупами лошадей и убитыми русскими, которых приходилось десять человек на одного француза. Большая часть их раненых, лишенных помощи, умирала в деревнях или прямо на дорогах». См.: *La Garde Imperial de 1810 a 1814, d'apres le livre de' ordres du 2e Regiment de Grenadiers a Pied et letters du colonel Deblais: Extraits du Carnet de la Sabretache, annee 1900, 1926 et 1927. P., 2000. P. 156.*